

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2024 Issue: 02 Volume: 130

Published: 17.02.2024 <http://T-Science.org>

Issue

Article

E. Soatov
Sanoat Energetika Guruhi
Tashkent, Uzbekistan
e.soatov@jpetrol.com

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN THE FIGHT AGAINST THE SHADOW ECONOMY (IN CONDITIONS UZBEKISTAN)

Abstract: The article provides an overview of the ongoing work to combat the shadow economy in Uzbekistan. Politics, economics and technological solutions are the basis of the issues considered. The reasons for the need to combat the shadow economy through the digitalization of the country's economy are analyzed. The main directions of digitalization of the economy are highlighted. Particular attention is paid to subjective reasons that had a negative impact on the development of the economy of Uzbekistan. In conclusion, it is concluded that there is a need for further development of the industry in a given direction.

Key words: Uzbekistan, shadow economy, industry, IT technologies, digitalization, "digital energy control."

Language: Russian

Citation: Soatov, E. (2024). The role of digitalization in the fight against the shadow economy (in conditions Uzbekistan). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 02 (130), 220-223.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-02-130-18> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2024.02.130.18>

Scopus ASCC: 2000.

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В БОРБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ (В УСЛОВИЯХ УЗБЕКИСТАНА)

Аннотация: В статье предоставлен обзор о проводимых работ по борьбе с теневой экономикой в Узбекистане. Политика, экономика и технологические решения-основа рассмотренных вопросов. Анализируются причины, вызывающие необходимость борьбы с теневой экономикой с помощью цифровизации экономики страны. Выделены основные направления цифровизации экономики. Особое место уделено субъективным причинам, оказавшим негативное влияние на развитие экономики Узбекистана. В заключении делается вывод о необходимости дальнейшего развития отрасли в заданном направлении.

Ключевые слова: Узбекистан, теневая экономика, промышленность, IT-технологии, цифровизация, «цифровой энергоконтроль».

Введение

Если экономическая деятельность субъектов хозяйствования скрывается от государственного (статистического, лицензионного и налогового

«Руководитель, отказывающийся от цифровизации,
— это руководитель, не стремящийся покончить
с коррупцией»,

«Теневая экономика препятствие для честно
работающего бизнеса»
Ш. Мирзиёев

учёта) и общественного контроля, то, — это
теневая экономика.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Термин «теневая экономика» (англ. shadow economy, underground economy, black economy) появился в начале 1970-х гг. для обозначения сокрытия доходов и антиобщественных способов их извлечения.

Общеизвестно что, в современных условиях теневая экономика распространена во многих сферах жизнедеятельности общества. Ежегодно данная область экономики растет, состыковывается с правовым сектором, и со временем становится сложнее различать теневую и правовую экономические системы.

Теневая экономика может проявляться через серые зарплаты, которые выдаются в конвертах, чтобы не платить с них подоходный налог. Предприниматели могут умалчивать о размерах прибыли, скрывая её от налоговых служб, для уплаты более низких налогов. Также во время внешнеторговых операций прибегают к серым схемам импорта, неверно заполняя таможенные декларации, что позволяет «сэкономить» на пошлинах.

Недооценка и игнорирование теневых процессов в различных секторах экономики из-за отсутствия регулярного мониторинга приводит к значительным просчетам при определении макроэкономических показателей, используемых при реализации многих областей экономической политики.

Наиболее влиятельными причинами, способствующими возникновению теневой экономики, являются: высокие налоги, избыток государственного регулирования, коррупция, ограниченный доступ к официальному трудоустройству, недоверие к финансовым и государственным институтам, глобализация и т. д.

Существование теневой экономики негативным образом сказывается на экономике страны через уменьшение налоговых поступлений, роста преступность, нездоровая конкуренция, ухудшение условий труда, сокращение экономического роста и многое другое.

Теневой сектор существует в экономиках всех стран мира, но в некоторых, таких как Узбекистан, его доля стремится к половине совокупного ВВП.

Подсчитать ущерб от теневой экономики очень сложно, но приблизительную цифру можно назвать.

По данным в Министерстве экономического развития и сокращения бедности ([здесь](#)), ситуация в Узбекистане слабо отличается от других стран Центральной Азии и СНГ. Согласно статистике МВФ, наиболее высокая доля теневой экономике на пространстве СНГ [фиксировалась](#) в Украине — почти 45%. На втором месте шла Беларусь с 44,5%, а на третьем расположился Таджикистан —

43%. Доля теневом секторе в Казахстане, России и Кыргызстане находилась в районе 38%.

Проведённое в 2019 году исследование по инициативе ПРООН в Узбекистане [оценило](#) размер теневой экономики в стране в промежутке от 40% до 50% по отношению к ВВП. К схожей оценке — 50% к ВВП — пришла международная НКО Buyuk Kelajak. По их данным, в 2019 году Узбекистан потерял \$16–17 млрд из-за теневом сектора.

Отчёт Всемирного банка от 2019 года выявил, что в Узбекистане до 60% от общего количества занятых в экономике составляют неформально занятые. В абсолютных числах количество, работающих в теневой экономике достигает почти 8 млн человек. Таким образом, более половины рабочей силы в Узбекистане становится уязвимой к нарушениям трудовых прав со стороны работодателей. К тому же, государственный бюджет недополучает налоговые поступления с их заработных плат.

Кроме того, расцвету теневой экономики способствует высокий уровень коррупции в Узбекистане. Согласно отчёту международной организации Transparency International от 2023 года, Узбекистан в рейтинге восприятия коррупции [расположился](#) на 126 месте из 180, набрав 31 балл. Однако стоит отметить, что с 2016 года Узбекистан поднялся на 30 строчек, последовательно улучшая свои позиции.

Президент Шавкат Мирзиёев на совещании 16 января 2024г. [назвал](#) проблему теневой экономики самой актуальной на сегодняшний день в Узбекистане.

По официальным данным объем теневой экономики в республике Узбекистане составляет около 40% ВВП, (ущерб ВВП оценен в размере 135 трлн сумов, а госбюджет не дополучил 30 трлн сумов). Наиболее высокие показатели зафиксированы в строительстве, торговле и сфере услуг.

На сегодняшний день в стране около 5 миллионов человек работают в неформальных секторах (около 24% трудоспособного население страны), а предприниматели, которые выплачивают им зарплаты, не платят налоги, отметил президент.

Тем не менее, в последние годы государство предпринимает меры для уменьшения доли теневой экономики в Узбекистане. Основная ставка была сделана на цифровизацию.

К примеру, в стране были инициированы «Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на период 2013 – 2020 годы», Национальная Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах, Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

«Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы», направленные на осуществление цифровой трансформации в национальной экономике, промышленности и обществе в целом.

При сохранении стабильных темпов роста к 2030 году, планируется достичь ВВП на душу населения равному 4000 долларов США и войти в группу стран с «доходом выше среднего». В связи с этим в качестве основного «драйвера» также определено развитие цифровой экономики с увеличением ее доли не менее чем в 2,5 раза к концу 2026 года. При этом планируется увеличить объемы производства программных продуктов в 5 раз, а их экспорта – в 10 раз, до 500 млн долларов США, а также довести уровень цифровизации производственных и операционных процессов в реальном секторе экономики – в финансовом и банковском секторах – до 70%. Кроме того, уделяется приоритет цифровизации городского планирования и строительства, развитие их в рамках концепции «Умный город».

К тому же, предпринимались меры по укреплению государственного регулирования. Президент Шавкат Мирзиёев 2 марта 2020 года [подписал](#) указ (ПФ-5953), направленный на борьбу с теневым сектором. Согласно ему, была введена маркировка, изменилась система учёта и возврата суммы НДС, создана система получения точками розничной торговли сферы услуг индивидуального QR-кода и многое другое.

На пример 24 мая 2023 года Президент Республики Узбекистан подписал Указ «О совершенствовании механизмов государственного контроля и внедрении системы «цифровой энергоконтроль» в топливно-энергетической отрасли». Это важный документ, направленный на предотвращение в стране незаконного использования топливно-энергетических ресурсов и случаев их хищения и разбазаривания. Кстати, полное внедрение системы «цифровой энергоконтроль» в процесс производства (добычи), переработки, передачи (транспортировки), хранения, распределения и потребления топливно-энергетических ресурсов, а также их количественного сохранения является актуальным.

Рост численности населения в мире, развитие экономики становятся причиной повышения спроса на топливно-энергетические ресурсы. Данная ситуация наблюдается и в нашей стране, что диктует принятие мер по рачительному использованию природных ресурсов.

Если плохо поставлена работа с учетом, изобилия не будет. Потому что нет контроля за

тем, куда и что расходуется, имеют место расточительство и разбазаривание.

Безусловно внедрение платформы «энергоконтроль» прежде всего даст возможность проанализировать сведения о незаконном подключении к сети и использовании ресурсов.

Вместе с тем сохраняется ряд системных проблем в обеспечении государственного контроля в топливно-энергетической отрасли. В частности, ослабление вертикального управления и строгого ведомственного контроля в системе топливно-энергетического обеспечения является причиной увеличения случаев хищения энергоресурсов.

Неполное применение современных информационно-коммуникационных средств в контроле процессов от производства до поставки потребителю топливно-энергетических ресурсов приводит к сохранению на высоком уровне влияния человеческого фактора.

К примеру в АО «Узбекнефтегаз» завершается внедрение проекта «Е-коп», целью которого является установка соответствующих измерительных приборов продукции, начиная с процесса добычи и кончая объектом потребления. Для этого проводится цифровизация наземных систем, которые интегрируются с подземными системами скважины. С привлечением современных технологий предусматривается полная автоматизация процессов добычи природного газа из углеводородных скважин.

Одним словом, цифровизация **должна охватит вес спектр деятельности экономики и общественности включая сельскую хозяйству, здравоохранению и махаллинской системы самоуправления**, ибо снижение издержек в отраслях экономики может быть достигнуто «только и только за счёт цифровизации». Однако, в такие отрасли как, сельское хозяйства и **здравоохранение отстает в этом плане.**

Эти и другие принимаемые меры со стороны государства, безусловно будет способствовать снижению объема теневой экономики и коррупции, однако, для эффективности этих мер, требуется их ускоренного решение.

Думается что, работу по борьбу с теневой экономикой необходимо усилит параллельно и с усилением мер ответственности, воспитанием поколения и подготовкой специалистов добросовестно служащих против теневой экономикой и коррупцией в целом.

References:

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

1. (2018). *Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merah po razvitiu cifrovoj jekonomiki v Respublike Uzbekistan» №PP-3832 ot 3 iulja 2018 g.*
2. (2020). *Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «Ob utverzhdenii Strategii “Cifrovoj Uzbekistan-2030” i merah po ee jeffektivnoj realizacii» №UP-6079 ot 5 oktjabrja 2020 g.*
3. (2023). *Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O sovershenstvovanii mehanizmov gosudarstvennogo kontrolja i vnedrenii sistemy «cifrovoj jenergokontrol’» v toplivno-jenergeticheskoj otrasli» №UP-77 ot 24 maja 2023 g.*
4. (2023). *Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merah po jeffektivnoj organizacii gosudarstvennogo upravljenja v sfere razvitija konkurencii i zashhity prav potrebitelej v ramkah administrativnyh reform» №UP-108 ot 6 iulja 2023 g.*
5. Gululjan, A. G. (2017). *Ocenka jekonomicheskoj jeffektivnosti ispol’zovanija tehnologij cifrovych mestorozhdenij pri prinjatii upravlencheskih reshenij v neftegazovom proizvodstve: avtoreferat. dis. . kand. jekonom. nauk. (p.25). Moscow.*
6. Eremin, N. A., Abukova, L. A., & Dmitrievskij, A. N. (2017). *Cifrovaja modernizacija gazovogo kompleksa. Aktual’nye voprosy razrabotki i vnedrenija maloludnyh (udalennyh) tehnologij dobychi i podgotovki gaza na mestorozhdenijah PAO «Gazprom»: Materialy konferencii. (pp.9-20). Svetlogorsk.*
7. Orlova, D. R. (2023). *Tenevaja jekonomika. Uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop.* Moscow: Mir nauki, Retrieved from <https://izd-mn.com/PDF/09MNNPU23.pdf>
8. (n.d.). Retrieved from <https://stat.uz/ru/>
9. (n.d.). Retrieved from <https://t.me/shmirziyoyev/20346>
10. (2020). Retrieved from <https://www.spot.uz/ru/2020/06/23/economy/>
11. (2024). Retrieved from <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/16/departme nt/>
12. (2023). Retrieved from <https://www.gazeta.uz/ru/2023/06/01/conflict-of-interest/>